

ЦЕННОСТЬ ДЕНЕГ В НЕКОТОРЫХ РАННЕКЛАССОВЫХ ОБЩЕСТВАХ

Приступая к изучению понятия «ценность денег» в философских концепциях раннеклассовых обществ, необходимо рассмотреть указанное понятие в двух аспектах: аксиологическом и социально-экономическом. Особенностью этого анализа будет являться параллельная эволюция как аксиологического, так и социально-экономического пластов в содержании этого понятия. В первом случае будет изучаться изменение представления о ценности вообще в ту или иную эпоху с точки зрения конкретного автора. Во втором – чем, почему и в какой степени ценны именно деньги.

Наша статья будет посвящена сравнению оценки понятия «ценность денег» в раннеклассовых обществах – Вавилонии, Древней Индии, Древнем Китае, государстве Салических франков. Мы сознательно ограничили предмет исследования именно раннеклассовыми обществами, не затрагивая развитые социумы античности, имеющие другие отношения собственности, иное соотношение рынка и redistribution.

Едва ли не первые дошедшие до нас упоминания денег встречаются в законах вавилонского царя Хаммурапи, правившего в 1792-1750 гг. до н.э. [2]. В столь далёком прошлом ещё не произошло чёткого разделения на отдельные сферы интеллектуальной деятельности. Поэтому законы Хаммурапи можно рассматривать не только как исторический и юридический, но и как философский памятник, так как он содержит представления древних вавилонян о сущем и должном. Причём, что особенно важно, в законах Хаммурапи деньги не просто упоминаются, по этим законам мы можем проследить отношение автора к самому институту денег, к их роли в жизни древневавилонского общества.

В роли денег вавилоняне использовали весовое серебро, и в меньшей степени – зерно. Поэтому именно основные весовые единицы серебра – сикль (~ 8 гр.) и мина (~ 480 гр.) являются одновременно и денежными единицами. Деньги в законах Хаммурапи упоминаются в качестве меры наказания за те или иные преступления, и в статьях, регламентирующих порядок выдачи и обслуживания денежных и натуральных ссуд.

*© Слатов Д.Г., 2012

Деньги в законах Хаммурапи это не только мера наказания, но и в известной степени, мера жизни человека. Статья 8 гласит: «Если человек украл либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо же лодку, то, если это принадлежит богу или дворцу, он должен заплатить в тридцатикратном размере, а если это принадлежит мушкенуму, он должен возместить в десятикратном размере. Если вор не имеет чем платить, он должен быть убит» [2].

Можно ли считать деньги в законах Хаммурапи обобщённым эквивалентом блага? На первый взгляд, можно, ведь ими измеряются не только материальные ценности (имущественный ущерб), но и нематериальные – компенсация увечий, свобода и даже жизнь. Тем не менее, делать такой вывод, на наш взгляд, не вполне корректно. В законах Хаммурапи чётко и детально ограничены верхние пределы процентных ставок по ссудам. Причём процент ограничивается на довольно умеренном уровне, не более 20%. В случае его превышения займодавец терял основную сумму ссуды (статья 90) Также законодательно ограничивается тремя годами срок долгового рабства для свободного вавилонянина (статья 117) [2].

Это позволяет сделать вывод, что деньги как таковые, а тем более их безграничное приращение, как впрочем, и отношения частной собственности не являлись для Хаммурапи сколько-нибудь значимыми ценностями сами по себе по сравнению, например, с сохранением общественного порядка и предотвращением обеднения рядового обывателя. Деньги выступают всего лишь удобным социальным инструментом, подчинённым служению иным ценностям.

«Законы Ману» являются памятником древнеиндийской философской традиции. В ней мы можем увидеть те же общие индоевропейские мифологические пласты, что и, например, у древних греков и римлян. Так, космогоническая часть законов Ману содержит упоминания о четырёх эпохах: Крита, Трета, Двапара и современной эпохе – Кали. Особенно важным для целей нашего исследования представляется не столько само упоминание об этих эпохах, сколько их ценностная составляющая. Так, пункт 86 главы I законов Ману гласит: «В век Крита объявили главным аскетизм, в Трета - знание, в Двапара же - жертвоприношение, в век Кали - одну щедрость». [1, С. 14.] Отметим, что приобретение денег как ценность не упоминается ни в одном случае, более того, ценностями являются практики прямо противоположные накоплению денежного богатства – аскетизм, жертвопри-

ношение, щедрость. Более того, стремление к чувственным наслаждениям считается крайне опасным для жизненного успеха человека «Ни [изучение] Веды, ни щедрость [в милостыне], ни жертвоприношение, ни воздержание, ни аскетизм никогда не ведут к успеху [человека], имеющего характер, оскверненный [чувственностью]» [1, С. 22.].

Учение Конфуция, являющееся краеугольным камнем не только философской традиции, но и вообще интеллектуальных и морально-этических практик Китая, содержит весьма своеобразное отношение к деньгам, богатству и бедности. Глава 4 Лунь Юй гласит: «2. Человек, не обладающий человеколюбием, не может жить в условиях бедности, но он не сможет долго жить и в условиях радости...», [3, С. 21-22.], «5. Люди желают богатства и знатности. Если не руководствоваться правильными принципами – их не получишь...» [3, С. 22.], «11. Благородный муж думает о морали, низкий человек думает о том, как бы лучше устроиться. Благородный муж думает о том, как не нарушить законы, низкий, думает о том, как извлечь выгоду. 12. ...Тот, кто действует, стремясь к выгоде для себя, вызывает большую неприязнь» [3, С. 24.]. Отметим неоднозначную ценностную нагруженность понятий «богатство» и «выгода». С одной стороны, бедность (антитеза богатства) это то, чего следует избегать, а само богатство вполне желанная цель для человека. С другой стороны, стремление к собственной выгоде недостойно поведения благородного мужа. На наш взгляд, это противоречие разрешается следующим образом: речь идёт только о социально приемлемом богатстве, богатстве, приобретённом с использованием правильных принципов, в рамках правильно организованного социума: «13. Если государство управляется правильно, бедность и незнатность вызывают стыд. Если государство управляется неправильно, богатство и знатность также вызывают стыд» [3, С. 25.]

Параллельно с угасанием и эволюцией ценностных установок античного мира в христианскую этику в ранее Средневековье происходил их сложный синтез с представлениями о ценностях, о добре и зле, господствовавшими в умах варварских народов, покоривших большую часть бывшей Римской империи. По сути на обломках Западной Римской империи снова возникли раннеклассовые, варварские общества.

Одним из наиболее информативных памятников с точки зрения отношения варваров к деньгам является Салическая Правда, свод законов Франкского королевства начала VI века. По сути, это довольно архаиче-

ские германские обычаи, записанные по приказу франкского короля Хлодвига. Большая часть статей Салической правды представляет собой записи единичных прецедентов и вынесенных по ним судебным решениям. За подавляющее большинство правонарушений предусматривается наказание в виде штрафов, выраженных в римских солидах и денариях. Причём вопрос о реальном размере этих штрафов до сих пор неясен, поскольку если считать их непосредственно по номиналу, указанному в Салической Правде, то получаются невероятного размера суммы, которые заведомо невозможно было выплатить. Так, например, за кражу взрослой свиньи полагался штраф в среднем (штрафы скрупулёзно дифференцировались по категориям свиней) 15 солидов или 600 денариев. [4, С. 14.] Солид являлся в начале VI века полноценной золотой монетой, весом 4,55 г. (1/72 римского фунта). Поэтому 15 солидов весили 68,25 граммов высокопробного золота, что много даже в наше время, не говоря уже о гораздо более бедном Средневековье. Поэтому наиболее вероятными нам представляются три варианта. Либо указаны не солиды образца VI века, а более поздние обесценившиеся солиды. Либо это счетные солиды, не представленные в виде золотых монет, и выплачивавшиеся иным способом, например, скотом. Либо суммы имеют чисто символический характер и не имеют связи с реальностью, разве что своими пропорциями указывая на тяжесть преступления. Указанный вопрос требует отдельного исторического исследования, существенно выходящего за рамки данной работы.

Значительно более важным для нас будет не столько абсолютная или относительная ценность солидов и денариев в Салической правде, сколько сам факт использования денежных штрафов как едва ли не единственного наказания за почти все виды преступлений, применявшегося к свободному человеку. Раба могли наказывать телесно – бить плетью или кастрировать [4, С. 22, 30.]. Деньгами скрупулёзно измерялись такие понятия как имущество, телесное повреждение, оскорбление и даже сама жизнь, о чём прямо указывается в одной из статей Салической правды: «Если кто коварством или силою отобьет у графа связанного человека, повинен уплатить *цену своей жизни*» [4, С. 35.] (курсив мой – С.Д.).

Следует ли из этого вывод о большей ценности денег в варварском обществе, по сравнению, например, с цивилизованными обществами античности, где сформировалась традиция довольно критического к ним отношения? [см. например, 5] На наш взгляд, прямо этот вывод сделать нель-

зя. Античные общества, особенно времён поздней античности, были социумами с развитой государственностью и, соответственно, высокой степенью отчуждения личной свободы человека в пользу государства. В том числе и отчуждением права на легитимное насилие. В варварских же обществах право на легитимное насилие ещё не отчуждено в пользу государства, этот процесс ещё только начинается. Салическая правда зафиксировала именно такой момент. Соответственно, субъектами легитимного насилия пока ещё выступают все свободные люди. По сути, выраженные в денежном виде штрафы за различные правонарушения, есть материальная компенсация ущерба, нанесенного одним субъектом легитимного насилия другому подобному же субъекту.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в раннеклассовых обществах с понятием «ценность денег» практически полностью отсутствует негативная коннотация. Деньги рассматриваются как весьма практичный, утилитарный инструмент, не имеющий ярко выраженного ценностного содержания. Отчасти это объясняется источниками нашей информации – преимущественно законодательством соответствующих обществ. Но только отчасти. Так, «Законы Ману» демонстрируют в целом негативное содержание понятия «ценность денег», а философско-этическое учение Конфуция, не являющееся законодательным актом, напротив, относится к этому понятию взвешенно и этически дифференцированно.

Во-вторых, деньги мыслятся как положительно этически окрашенная сущность в первую очередь в связке с другим понятием – справедливости. Справедливость вообще является одним из ключевых ценностных ориентиров раннеклассовых обществ. И деньги это инструмент установления справедливости, как обычными людьми, так и государями, её количественно измеримый показатель.

В третьих, относительно широкая сфера применения денег.

В целом можно сказать, что в раннеклассовых обществах ценность денег – этически нейтральная, второстепенная категория, имеющая при этом довольно широкий спектр применения. На наш взгляд, это связано с незавершённостью процесса отчуждения власти от индивида в пользу государства, и как следствие, необходимостью использования некоего обезличенного над-индивидуального мерилы ценностей, не только материальных, но и нематериальных. Деньги в раннеклассовых обществах вполне

подходят на такую роль. При этом государство, там, где оно достаточно уже укрепилось, активно пытается установить контроль над применением этого мерила.

Библиографический список

1. Законы Ману. М., «Наука», 1992. 239 с.
2. Законы Хаммурапи. / Сайт Исторического факультета МГУ. / URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm>
3. Переломов Л.С. Конфуций. «Лунь Юй». М., «Восточная литература», 2001, 168 с.
4. Салическая правда. М., Образц. тип. им. Жданова, 1950. (Моск. гос. пед. ин-т им. Ленина. Ученые записки, т. LXII). Перевод Н.П. Грацианского. 120 с.
5. Слатов Д.Г. Эволюция понятия «ценность денег» в древневосточной и античной философии. // Вестник Самарского государственного университета. №10 (91). Серия «Экономика и управление». Самара, «Самарский университет», 2011. С. 9–14.